

Чему Европа может научиться у Юга

Николас Понс-Виньон

Вызвав гигантский рост неравенства во всем мире, который привел к усилению в обществе противоречий, вежливо именуемых ныне «элементами дисбаланса», и который затем взорвался сначала финансовым, а потом и экономическим кризисом, неолиберальная политика грозит столкнуть многие экономики мира в пропасть неизведанных социально-политических последствий. И все же европейские страны, находящиеся в самом сердце этой сумятицы, почти не подают признаков сопротивления, набирающие силу общественные движения, которые выступают против выкупа банков за государственные средства и проведения мер жесткой экономики, пока что не сумели повлиять на господствующие партии и национальную политику. Вместо этого возникает впечатление, что именно та самая политическая смесь жесткой экономии и приватизации, которая сотрясала африканские, латиноамериканские и бывшие коммунистические страны в 80-е и 90-е годы, сегодня навязывается Европе. Ирония заключается в том, что большинство экономистов сегодня – и это факт – действительно признают, что такая политика имела катастрофические последствия. Вера в то, что причины, вызывавшие во всех других странах коллапс экономического роста и социальную катастрофу, в Европе будут иметь последствия положительные, является иллюзией, которая поддерживается большинством СМИ и группами, представляющими влиятельные интересы. Например, Ламберт (2012) особо отмечает склонность французских СМИ консультироваться с узкой группой экономистов, тесно связанных с (или скорее, оплачиваемых) финансовыми кругами и неизменно преуменьшающих ответственность банков в условиях кризиса и пользу от налогообложения именно финансового сектора, а не, скажем, рядовых граждан посредством повышения ставок НДС. В Италии «структурные реформы», которые должны бы стимулировать экономический рост, на самом деле сосредоточены на скорейшем достижении полной гибкости рынка труда в контексте, и без того характеризующимся очень высоким уровнем использования неустойчивых форм занятости.

Хотя кейнсианцы и вздыхают ностальгически, вспоминая осознанную реакцию на кризис 1930-х годов со стороны Президента США Франклина Д. Рузвельта, который использовал заемные средства для оказания государственной поддержки созданию рабочих мест и расширению социальной защиты, сегодня подобных провидцев, как можно судить, появляется очень мало. Большинство традиционно левых партий явно избегают серьезно заниматься взаимосвязью неолиберальной политики, финансов и кризиса, и молчаливо соглашаются, что иных вариантов нет – позиция, которую прилежно отстаивают дружественные банкам экономисты. Реалии сложившегося баланса власти со всей беспощадностью были

продемонстрированы насаждением (без проведения выборов) в Италии и Греции новых правительств, готовых осуществлять ту же самую политику, несмотря на широкие протесты общественности. Так, например, решение коалиционного правительства Великобритании сократить налоги на транснациональные корпорации еще больше обнажает ту истину, что британская налоговая политика, как выразился один журналист «пишется сегодня для ТНК и под их диктовку».¹

Все это замечательно сдержанное, тихое поведение объясняется на самом деле тем, что политика сегодня, похоже, движима интересами более высокими, чем благосостояние большинства граждан. Если баланс сил в Европе и Северной Америке твердо наклонен в сторону неолиберализма и его главной движущей силы – финансов,² недостатка в общественных протестных акциях нет. В Европе нарастает гневное недовольство по поводу управления кризисной ситуацией в экономике и тех недемократичных смен правительства, которые были организованы в странах средиземноморской Европы, а в Соединенных Штатах после долгой спячки пробуждаются и вновь мобилизуются профсоюзы и гражданское общество. В рядах перспективных стран-членов ЕС растет скептицизм, пришедший с осознанием того, что интеграция предполагает подчинение национальной политики неолиберальному порядку. Необходимость бросить вызов власти финансов является более острой, чем когда-либо, и потребует активизации и объединения всех прогрессивных сил, в первых рядах которых стоят профсоюзы.

Действительно, невозможно понять, почему неолиберализм как политика, поддерживающая интересы финансового капитала за счет трудящихся, выстоял, не поняв неуклонного усиления роли и влияния финансов с 1980-х годов. Разумеется, центральная роль финансовых интересов как движущей силы политики, подрывающей положение трудящихся, подробно отражена в истории; наверное, наиболее красноречиво это прозвучало у Полани (Polanyi) в первой главе *Великой трансформации* (1944). Однако финансиализация, которая «объединяет в себе широкий ряд явлений, включая глобализацию финансовых рынков, революцию акционерной стоимости и рост доходов от финансовых инвестиций» (Stockhammer (Стокхаммер) , 2004, стр. 720), оказала глубокое воздействие на капитализм с 1970-х годов. Это особенно зримо проявляется в том, как нефинансовые компании начали действовать подобно финансовым организациям, рассматривая производство и занятость просто как некие постоянные затраты, которые необходимо свести до

минимума или вовсе исключить. Отказываясь признать наличие каких бы то ни было недостатков в финансовой сфере и неуклонно придерживаясь хромающей сегодня на обе ноги «гипотезы эффективно работающих рынков», неоклассическая экономика убедительно подтвердила свою неспособность учитывать реалии экономики.³ Если не говорить о мазохизме, что еще способно объяснить настойчивость западных правительств в стремлении проводить политику, последствия которой будут пагубными и теоретический фундамент которой оказался дискредитирован? И другой, еще более важный – и болезненный – вопрос: как объяснить отсутствие серьезной левой альтернативы в Европе и в Соединенных Штатах?

Чтобы найти ответы – а, возможно, и решения, – прогрессивным движениям во всем мире нужно серьезно взглянуть на то, что происходит на глобальном Юге, ибо они могут многое для себя из этого почерпнуть. Речь не идет о том, что там удастся найти некую идеальную модель, или что страны за пределами Европы и Северной Америки не стали жертвами финансовализации. Наоборот, страны Юга часто больше других страдали от того ущерба, который способен нанести ориентированный на финансы капитализм. Однако многие из них новаторски подошли к разработке ответных действий, тогда как Европа, похоже, находится в полной растерянности. Одна из наиболее успешно действующих прогрессивных партий мира, бразильская Partido dos Trabalhadores (PT – партия трудящихся), сформулировала это с предельной ясностью: «левое движение в странах Европы, которое с 19-го века оказывало такое влияние на левое движение во всем мире, не сумело предложить адекватный ответ возникшей кризисной ситуации и, похоже, капитулирует перед силами неолиберализма» (цитировано в статье Халими (Halimi), 2011).

Я выделяю четыре основных области, в которых страны и прогрессивные движения Юга оказываются впереди стран и прогрессивных движений Севера: долговые аудиты, промышленная политика, политика в области зарплаты, социальная политика и мобилизация трудящихся. Более широким контекстом этих четырех элементов является признание того, что экономическая система глубоко несправедлива, когда островки богатства (1 процент населения) субсидируются посредством эксплуатации и лишений. Иными словами, косметические меры по исправлению ситуации, предлагаемые политиками на Севере не будут достаточными для осуществления изменений, которые принесут благо остальным 99 процентам.

Долговые аудиты впервые появились в Эквадоре, где они с успехом использовались правительством Президента Корреа для обличения истоков государственного долга страны. Это позволило выявить, что большая часть задолженности являлась одиозной, и она была впоследствии аннулирована. Несмотря на первоначальные страхи и взволнованные предупреждения финансовых кругов, что это приведет к краху экономики и сделать доступ к финансовым средствам невозможным, этот процесс, на самом деле, оказался крайне позитивным. Он вдохновил многие прогрессивные движения Европы – от Ирландии до Греции, – которые сегодня

настаивают на его проведении в своих странах. Долговые аудиты, к проведению которых призывали многие экономисты из числа сторонников прогрессивного развития с целью пролить свет на то, что кроется за фасадом Африканского долга, являются критически важным способом опровергнуть утверждения о легитимности долга и привлечь власть финансов к (демократическому) ответу. То, что маленькая латиноамериканская страна нашла в себе мужество сделать это, должно послужить вдохновляющим примером для всех.

Промышленная политика стояла в самом центре успешного развития целого ряда стран Юга, особенно в Восточной Азии – явление, которое покойная Эллис Амсен (Alice Amsden) называла взлетом «всех прочих» (2001). Понимание того, что индустриализация является ключом к развитию и способна генерировать устойчивый рост, оставалось краеугольным камнем формирования политики в нескольких очень успешных странах, таких как Китай и Бразилия. А в это время, следуя ныне дискредитировавшему себя Вашингтонскому Консенсусу, другие страны, как на Севере, так и на Юге, сворачивали свою промышленность, уступая нажиму со стороны финансовых кругов, для которых долгосрочный характер и неопределенность перспектив капиталовложений в производство делают их неинтересными. Промышленная политика сегодня зримо возвращается в повестку дня многих стран.⁴ Развивающиеся страны, успешно проводившие промышленную политику, сумели обуздать власть финансов, заставив деньги служить производству. Ярким примером является Китай, который продемонстрировал, что финансовализация и связанная с ней либерализация деятельности банков не являются ни неизбежными, ни полезными для развития. Ограничение деятельности финансовых организаций с целью перенацелить ее на продуктивные или социально полезные инвестиции отнюдь не является недопустимым ограничением свободы инвестирования; вероятно, это именно то, что следует сделать всем странам.

В том время, как призывы к восстановлению экономики на основе роста зарплаты подчеркнута игнорируются политиками, Бразилия продемонстрировала, что политика поддержки зарплаты способна содействовать экономическому росту и привести к массовому сокращению бедности. В развивающихся странах нарастают требования поддерживать в борьбе с бедностью создание достойных рабочих мест, а не эксплуататорских микропредприятий, сигнализируя разочарование в концепции микрофинансирования и, в более широком смысле, в неолиберальной политике в целом. Это должно побудить профсоюзы во всем мире наращивать усилия по профсоюзному объединению работников с неустойчивыми формами занятости. А также к укреплению солидарности: противостояние финансам также предполагает и утверждение того, что выполнение работы – это не просто статья расходов, потому что труд не является товаром, и что профсоюзы на рынке труда являются не aberrацией, а голосом, способным выражать интересы большинства. Аналогичным образом, то суженное поле, в рамках которого под влиянием неолиберализма формулируется социальная политика,

должно быть самым энергичным образом оспорено. Это может начаться только с борьбы за восстановление исконной природы услуг общественного пользования, от здравоохранения до образования, производства продуктов питания и лекарств, превращенных ныне в прибыльный бизнес для частных предприятий. Растущий объем исследований указывает на наличие тесной взаимосвязи между финансовизацией (в частности, торговлей производными финансовыми инструментами на товары сырьевой группы) и ростом цен на продукты питания, ударяющим по беднейшим слоям населения во всем мире (Ньюман (Newman), 2009). И вновь инициативы развивающихся стран в этой области выглядят вдохновляющее, начиная с оспаривания режима защиты прав интеллектуальной собственности для лекарственных препаратов такими странами, как Индия и ЮАР. Это позволило им производить или покупать необходимые лекарства (в первую очередь, от ВИЧ/СПИДа) по цене, совместимой с гигантскими объемам, требуемыми для предотвращения тысяч смертей. Далее, на Юге опробуются или обсуждаются радикальные попытки оказания поддержки беднейшим слоям населения; наиболее наглядными примерами является индийская схема гарантии занятости и предложение по установлению всеобщего дохода. Это заслуживающие доверия инициативы, которые помогли бы преодолеть последствия неолиберализма и повысить влияние прогрессивных сил.

И последний – и наиболее важный – момент: необходимо признать тот жизненно важный вклад, который профсоюзы Юга внесла за последние 30 лет в осуществление прогрессивных изменений. В ЮАР профсоюзы успешно мобилизовывали людей на борьбу против апартеида, а в Республике Корея их коллеги сыграли решающую роль в свержении диктаторского режима генерала Парка. В обеих странах, а также в Бразилии, неолиберализм ослабил прогрессивный напор профсоюзов, но отнюдь не возобладал над ним окончательно. Как указал Вебстер (Webster) (<http://column.global-labour-university.org/2011/01/dilemma-of-job-creation-and-decent-work.html>): «На Глобальном Юге возникла новая парадигма труда, которая не рассматривает достойный труд как препятствие для развития или некий довесок к нему, а вместо этого стремится встроить концепцию достойного труда в альтернативный путь развития». Действительно, объединенные в профсоюзы трудящиеся находятся в самом сердце многих из обсужденных выше перспективных направлений и инициатив – точно так же, как европейское рабочее движение шло в первых рядах социального прогресса на протяжении большей части 20-го века. Во многих странах Юга у членов профсоюзов сформировались радикальные политические взгляды, которые имеют огромный потенциал для изменения сложившегося положения вещей и продвижения прогрессивных инициатив. Возможно, именно в этой энергии политическая конфронтация с финансовым сектором сможет обрести ту силу, которая необходима ей, чтобы добиться успеха.

Вне зависимости от того, является ли деградация левого движения в Европе и Северной Америке необратимой или нет, идея поиска вдохновляющих примеров на Юге с каждым днем

представляется трудящимся и профсоюзам все более удачной. Это потребует отказа от привычки считать, что знания и опыт должны течь на юг, в направлении менее «развитых» партнеров – перекося, который можно встретить и во многих развивающихся странах, где бывшие колониальные державы иногда воспринимаются как идеализированные эталоны. Идет ли речь о мобилизации трудящихся или социальной и экономической политике, мы видим на Юге множество примеров, способных вдохновить тех, кто противостоит власти финансов. Имеется множество примеров успешной политики и оживленных дебатов, нацеленных на поиск нового и экспериментирующих с прогрессивными альтернативами, и Глобальная трудовая колонка ставит себе смелую цель задокументировать их и поддержать рабочее движение в защите интересов 99 процентов населения.

- <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2012/mar/19/britains-tax-rules-written-by-multinationals>
- О взаимосвязи неолиберализма и финансовизации см. работу Файна (Fine (2011)).
- Наверное, лучшей иллюстрацией этого служит поразительный диалог между британской королевой и группой экономистов (<http://www.ft.com/cms/3e3b6ca8-7a08-11de-b86f-00144feabdc0.pdf>), которым она предложила объяснить их неспособность предсказать кризис.
- Недавно проведенное Всемирным банком исследование радикально отошло от ранее занимаемых позиций и предложило осторожные формулировки в поддержку промышленной политики, связываемые с именем главного экономиста Джастина Лина и его «новой структурной экономики» (2012). Критическое обсуждение позиции Всемирного банка по промышленной политике, как новой, так и старой, можно найти у Сингха (Singh (2011)).

Николя Понс-Виньон является редактором Глобальной трудовой колонки и старшим специалистом-исследователем программы по изучению вопросов корпоративной стратегии и промышленного развития (CSID) Университета Уитватерсранда, ЮАР.

Основные источники

(Амсден) Amsden, A. 2001. *The rise of "the rest": Challenges to the West from late-industrializing countries* (New York and Oxford, Oxford University Press).

(Файн) Fine, B. 2011. "Neo-liberalism in retrospect? – It's financialisation, stupid", in K.-S. Chang, B. Fine and L. Weiss (eds): *Developmental politics in transition: The neoliberal era and beyond* (Basingstoke, Palgrave Macmillan).

(Халими) Halimi, S. 2011. "Where did the left go?", *Le Monde diplomatique*, November (available at: <http://mondediplo.com/2011/11/01/left>).

(Ламберт) Lambert, R. 2012. "Les économistes à gages", *Le Monde diplomatique*, March.

(Лин) Lin, J.Y. 2012. *New structural economics: A framework for rethinking development and policy* (Washington, DC, World Bank).

(Ньюман) Newman, S. 2009. "The downside of 'financialisation' of international commodity markets", in *Development View Point*, July, No. 32 (available from: <http://www.soas.ac.uk/cdpr/publications>).